

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.92

*Д.В. Гвоздев, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: dvg-77@mail.ru)*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И КРИТЕРИЕВ КЛАССИФИКАЦИИ

Исследуются современные проблемы определения сущности государственного принуждения и его разновидности – административно-правовое принуждение. Анализируются основные функции права и государства, а также типы правового регулирования. Обосновывается вывод о том, что меры государственного принуждения, в том числе и административно-правового, могут применяться к лицу, нарушившему требования правовых предписаний. Вскрываются противоречия в нормативном регулировании применения мер административного принуждения и предлагаются пути их разрешения, также предлагается критерий классификации данных государственно-правовых мер.

Ключевые слова: государственное принуждение, административно-правовое принуждение, меры административного принуждения, основания применения.

Государственное принуждение вообще и административно-правовое принуждение в частности является одним из важнейших средств правового регулирования в процессе воздействия государства на общественные связи и отношения. В общем смысле под государственным принуждением в науке административного права понимается специфический метод государственного управления, представляющий собой совокупность средств психологического, физического, материального или организационного воздействия, основанный на нормах права, применяемый специально уполномоченным субъектом в определенных процессуальных формах с целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности [1, с. 98–99].

Следует отметить, что проблема сущности мер административного принуждения и их классификации является одной из центральных в науке административного права, поскольку, являясь разновидностью мер государственного принуждения, они составляют самую многочисленную их группу и применяются практически во всех сферах государственной деятельности.

Большинство ученых-административистов выделяют четыре вида административного принуждения: меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения и меры административной ответственности. При этом позиция ученых заключается в том, что все эти меры объединяет один сущностный признак – так называемое снятие воли субъекта. Иными словами, принуждение представляет собой метод воздействия на субъектов правоотношений, который обеспечивает совершение определенных действий людьми вопреки их воле. В частности, Д.Н. Бахрах отмечает: «Принуждение можно понимать как отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение» [2, с. 154].

Бесспорным является тот факт, что в правовом государстве применение рассматриваемых принудительных мер должно быть строго регламентировано и иметь максимально очерченные основания, определенные законом. В данном случае возникает вопрос, когда можно или необходимо заставить человека действовать вопреки его воле? Отвечая на него, в первую очередь необходимо отметить, что любые меры государственного принуждения носят правовой характер и имеют нормативную основу. Таким образом, для исследования сущности государственного принуждения, в том числе и административно-правового, необходимо обратиться к анализу основополагающих сущностных функций права.

Так или иначе, сущностным признаком права как основного нормативного регулятора общественных отношений является то, что оно устанавливает пределы внешней свободы субъектов общественных отношений. В отличие от иных нормативных регуляторов социального взаимодействия, устанавливающих аксиологические критерии поведения субъектов (определяющих что хорошо, а что плохо, что духовно, а что не духовно, что эстетично, а что не эстетично), право определяет, каким образом действовать разрешено, а каким запрещено.

Устанавливая таким образом пределы внешней свободы индивидов, право выполняет две основные функции в государстве – регулятивную и охранительную. Сущность регулятивной функции права заключается в том, что она обеспечивает реализацию прав и законных интересов граждан государства. В общем виде регулятивная функция как права, так и государства сводится к созданию условий, при ко-

торых граждане самостоятельно при некоторой поддержке государственного аппарата могут реализовать свои права и законные интересы. Создавая такие условия, государство вырабатывает определенный механизм социального взаимодействия, придавая ему формализованный вид посредством закрепления этого механизма в актах законодательства, и обеспечивает его общеобязательность. При этом, исходя из сущностного предназначения государства как средства реализации прав и свобод граждан, устанавливаются два противоположных типа правового регулирования (две меры свободы субъектов государственно-общественных отношений) – общедозволительный (разрешено все, что не запрещено законом), который действует в отношении подвластных субъектов, и общезапретительный (запрещено все, что не разрешено законом), который действует в отношении государственного аппарата.

Таким образом, признавая посредством права и формализуя посредством закона интересы, права и свободы граждан, государство возлагает на себя обязанность по их реализации и защите. Иными словами, если право признано законом, то его нарушение или ограничение незаконно. По сути, если мера внешней свободы выражает сущностное предназначение права, то ограничение этой свободы является противоправным (неправом).

Выполняя функцию охраны прав и законных интересов граждан (признанную правом свободу действий подвластных субъектов), государство устанавливает пределы данной свободы посредством правовых запретов, за нарушение которых применяются соответствующие меры ответственности. Так реализуется охранительная функция права. Суть охранительной функции государства – противодействие воле подвластных субъектов, пытающихся выйти за пределы свободы, установленной правовыми нормами. Иными словами, субъект принуждается действовать вопреки своей воле только в случае реализации противоправного умысла.

Из изложенного следует, что суть регулятивной функции права заключается в содействии воле подвластных субъектов, а правоохранительной функции – в противодействии воле подвластных субъектов. Таким образом, препятствовать субъективной воле можно лишь в том случае, когда воля противопоставляется правовым нормам.

Государственное принуждение всегда связано или, по крайней мере, должно быть связано с противоправным поведением субъектов правоотношений и, исходя из принципа неотвратимости наказания за совершение правонарушения, тем или иным образом выражаться в применении мер юридической ответственности к лицам, его допустившим. В данном контексте следует согласиться с точкой зрения В.А. Полякова: «Соблюдение норм права связано с требованием управомоченного субъекта исполнить правовую обязанность. Неисполнение такой обязанности влечет психико-социальное противодействие со стороны управомоченных субъектов и сопряжено с внешним как психическим, так и физическим принуждением. Принуждение при этом выступает средством для достижения целей права, но не его онтологической сущностью. Принуждение в праве выступает средством не только обеспечения права, но и воздаяния за совершение правонарушающих действий» [3, с. 284].

Вопрос о сущности и критериях классификации мер административного принуждения как разновидности государственного принуждения заключается в том, к какой из функций государства их относить.

Бесспорным является тот факт, что меры административного пресечения и административной ответственности являются реакцией на совершение противоправных деяний, т. е. реакция права на неправовое. В данном случае можно однозначно утверждать, что указанные меры являются способами реализации правоохранительной функции государства. Более того, как реакция на противоправное поведение рассматриваемые меры взаимосвязаны и нередко пресечение предшествует ответственности. Предупредительные меры применяются в условиях, когда имеются предпосылки наступления опасных для общества ситуаций и их последствий, однако правонарушение еще не совершено, т. е. сущность предупредительных мер заключается в создании внешних условий, при которых предпосылки к нарушению прав и свобод граждан не реализуются. Но как уже отмечалось, создание условий по реализации гражданами своих прав и законных интересов относится к регулятивной функции государства, в рамках которой принудительные меры не применяются. Более того, существование как объективных, так и субъективных предпосылок или условий нарушения прав и интересов подвластных субъектов является неотъемлемым элементом социальной реальности. По сути, любое общество развивается в условиях существования таких предпосылок, и деятельность государства по их устранению является частью его деятельности по созданию нормальных условий для реализации прав и свобод граждан.

Таким образом, применение мер государственного принуждения может быть связано только с совершением противоправных деяний (деяний, которые официально (нормативно) признаны государством таковыми). Между тем в современной белорусской правовой системе существует положение, согласно которому применение мер государственного принуждения может быть связано не только с совершением индивидом противоправного поступка, но и с наступлением неких условий природного, техногенного и другого характера, влекущих опасность для жизнедеятельности членов общества. В данном случае речь идет о так называемых правовых средствах ограничения прав и свобод граждан. В частности, согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Анализ данных норм позволяет предположить, что речь идет именно о мерах административно-профилактического характера.

Приведенная норма содержит в себе явное логическое противоречие. Ранее отмечалось, что если право или интерес субъекта признаны законом, то его нарушение или ограничение есть нарушение закона, т. е. является противоправным. Иными словами, если государству необходимо ограничить лицо в реализации его интереса, то следует этот интерес признать незаконным и соответственно установить за его реализацию соответствующую меру юридической ответственности. В противном случае неизбежна ситуация, когда закон, признающий интерес правовым, будет противоречить закону, который этот интерес ограничивает, и наоборот.

Таким образом, роль государства, помимо всего прочего, должна заключаться в том, чтобы своевременно и оперативно реагировать на социальные процессы, грамотно определять угрозы, способные причинить вред членам общества, брать соответствующие социальные институты под свою охрану путем установления правовых запретов (формально признавать совершение деяний, посягающих на интересы иных членов общества (общественные интересы), противоправными), а следовательно, обоснованно и, что более важно, правомерно применять за их совершение меры государственного принуждения как реакцию на неправое.

На наш взгляд, некорректно говорить о правовых средствах ограничения законных прав и свобод граждан (если права априори предполагают их законность, то на каком основании их можно ограничить?). В данном контексте справедливо утверждать, что правовое принуждение есть реакция права на неправое, а не реакция права на совершение правомерных действий. По этому вопросу обоснованной представляется точка зрения Д.Н. Бахраха, согласно которой принуждение осуществляется как реакция государственных органов на неправое, вредное для общества поведение людей. Его использование обусловлено конфликтом между волей, выраженной в правовом акте, и индивидуальной волей лиц, нарушающих его. Если же нет неправых действий, то нет и принудительных акций.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

права и интересы граждан, признанные, охраняемые государством и формализованные им посредством законодательства, не могут подлежать ограничению ни при каких обстоятельствах, т. е. если субъект реализует свои интересы в рамках действующего права, то принуждение его действовать иным способом является неправомерным;

применять меры государственного принуждения можно лишь в том случае, когда интересы субъекта выходят за пределы действующего права и становятся противоправными умыслами. В данном случае государственное принуждение должно выражаться в применении к лицу, совершившему подобные действия, мер юридической ответственности. Иными словами, государственное принуждение всегда должно выражаться в юридической ответственности;

мерами административно-правового принуждения как разновидности государственного принуждения могут быть лишь меры административного пресечения, меры обеспечения административного процесса и меры административной ответственности, поскольку их применение является реакцией государства на противоправное поведение субъектов общественных отношений. Что касается профилактической деятельности государства, то она реализуется в рамках осуществления регулятивной функции и не предполагает возможности возложения на субъектов общественных отношений негативных правовых обязанностей, которые выражают сущность юридической ответственности.

1. Административное право : учебник / Л.М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Рябцева. Минск : Амалфея, 2011. 320 с.

2. Бахрах, Д.Н. Административное право : учеб. для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М. : Норма, 2007. 816 с.

3. Поляков, В.А. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. / В.А. Поляков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 845 с.

Дата поступления в редакцию: 27.12.13

D.V. Gvozdev, PhD of law, lecturer of the chair of administrative activities and management of internal affairs bodies of the faculty of militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ADMINISTRATIVE COERCION: PROBLEMS OF THE DEFINITIONS AND CRITERIA FOR CLASSIFICATION

The modern problems of determination of essence of state compulsion and administrative legal compulsion as his variety are probed in the article. The basic functions of law and the state, and also the types of the legal adjusting are analysed in these aims. A conclusion is grounded that the measures of state compulsion, including administrative legal compulsion, can be applied only to the person violated the requirements of legal orders. The contradictions in the normative adjusting of application of the measures of administrative compulsion and the ways of their resolution are described in the article, the criterion of classification of these state legal measures is offered.

Keywords: state compulsion, administrative legal compulsion, measures of administrative compulsion, reasons of application.